

26.02.2026 15:38

№

Нарушение киевским режимом норм Международного гуманитарного права в отношении военнопленных: "Секретные тюрьмы", часть II (Доклад Посла по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима Р.В.Мирошника)

РЕЗЮМЕ

Вторая часть доклада «Секретные тюрьмы» киевского режима^[1] содержит ключевые верифицированные данные о нарушениях норм МГП в отношении российских военнослужащих, находившихся в плену у киевского режима и возвращенных в Россию по итогам обмена в октябре 2025 года. Договоренность об обмене пленными была достигнута по результатам переговоров в Стамбульском формате.

Посол по особым поручениям МИД России Р.В.Мирошник провел встречу с освобожденными военнослужащими ВС РФ, которые подвергались пыткам и издевательствам в украинском плену. В рамках проведенного опроса были собраны свидетельские показания пострадавших и зафиксированы последствия конкретных преступлений, совершенных боевиками киевского режима в отношении военнопленных. На основе полученных данных можно сделать выводы о наличии системного подхода к проведению пыток в «секретных» тюрьмах на территории Украины.

На подконтрольной киевскому режиму территории была создана целая сеть «секретных тюрем» для российских военнослужащих, оказавшихся в плену у украинских боевиков. В соответствии с многочисленными достоверными свидетельствами, именно там, в атмосфере беспредела и безнаказанности, совершается наибольшее число преступлений против военнопленных. Пострадавшие российские военнослужащие детально рассказали о преднамеренно организованной и активно применяемой ВСУ, спецслужбами и иными силовыми и военизированными формированиями

Украины системе изощренных пыток и унижений, моральных и физических издевательств, в т.ч. с использованием «электрических стульев» и других приспособлений. Задokumentированы показания о сексуальном насилии и угрозах насилием, пытках в виде лишения сна, воды, продуктов питания и целом ряде иных истязаний.

Отдельные правозащитные организации в своих докладах признают факт существования на территории Украины «секретных тюрем», которые они предпочитают именовать «транзитными пунктами». Будучи подконтрольными украинским вооруженным формированиям, такие тюрьмы закрыты для посещения международными гуманитарными организациями. Однако последние эту тему предпочитают в медийном пространстве не развивать. Вопрос о возможности доступа в упомянутые локации и проверки условий содержания в них перед политическим руководством Украины публично не ставится. Таким образом, от мировой общественности существование украинских «секретных тюрем» фактически замалчивается.

Возвращенные из плена российские военнослужащие, несмотря на тщетные попытки боевиков киевского режима дезориентировать пленных, достаточно точно указывают, что «секретные тюрьмы» размещались на территориях промзон, учебных заведений, крупных частных домостроений, в подвалах, бетонных и металлических боксах, ямах и клетках в населенных пунктах, временно контролируемых украинскими вооруженными формированиями (ВФУ)[2] на территории Донецкой Народной Республики и Запорожской области Российской Федерации, а также в г. Киев, Харьковской, Днепропетровской, Сумской и др. областях Украины.

Международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека (МППЧ) категорически запрещают пытки и иного рода жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и посягательства на человеческое достоинство. Запрещение пыток и других форм дурного обращения вытекает из Женевских конвенций 1949 г., Дополнительных протоколов к ним 1977 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и других международных документов. МГП и МППЧ имеют точки соприкосновения и дополняют друг друга в части создания всеобъемлющей правовой базы для предотвращения пыток и других видов дурного обращения.

Данный доклад включает в себя выдержки из показаний российских военнослужащих, находившихся в украинском плену, подтверждающие массовый характер практик истязаний, пыток, угроз, насилия и убийств, распространенных в десятках «секретных тюрем», существующих на территориях, контролируемых киевским режимом.

Методы пыток и жестокого обращения

На основе показаний военнопленных можно выделить ряд идентичных подходов к истязаниям, которые стали «традиционными» в украинских «секретных тюрьмах» и, вероятнее всего, являются «общепринятой практикой», поощряемой политическим руководством киевского режима, представителями украинских специальных служб и военным командованием ВФУ.

Основными методами пыток и видами жестокого обращения в отношении военнопленных были бесчеловечные избиения – удары наносились по различным частям тела, в т.ч. по голове, суставам, половым органам – истязания с применением «технических средств», систематические моральные и физические унижения. Многие из опрошенных военнопленных описывают следующие виды зверств, практикуемые украинскими боевиками и «тюремщиками»:

«Прописка» – подавляющее большинство пострадавших российских военных рассказывают о жестоких «приветственных избиениях», жертвами которых становились все без исключения пленные, попадавшие в украинские «секретные тюрьмы». При этом они упоминают, что сразу по прибытии пленных подвергали многочасовым избиениям с использованием пластиковых труб, металлической арматуры, деревянных ножек столов и стульев. Зачастую для избиений связанных пленных подвешивали за ноги, после чего оставляли висеть на несколько часов, истекая кровью.

«Били с 11 утра до 3-4 часов дня.

Меня поджигали, ногу мне чуть не сожгли.

Привязывали к дереву вниз головой и битами били.

Они ничего не спрашивали. Просто били»

- Российский военнопленный о «приветственных избиениях».

«Эстафета истязаний» – во время перевозки от одного места содержания к другому при каждой перегрузке из транспорта в транспорт пленных непременно подвергали избиениям. Людей со связанными руками и завязанными глазами выталкивали из транспорта и избивали ногами, прикладами, битами и арматурой, выкрикивая ругательства и угрозы. Потом их загоняли в другой транспорт, и движение продолжалось до следующей остановки, где их ждала такая же жестокая процедура.

«Нас вывели, глаза, руки замотали и посадили в машину.

Для передачи в Харьковское СИЗО. По дороге раз пять машины менялись.

И каждый раз, при пересадке в каждую машину избивали.

У них трубы такие пластиковые были. И они постоянно по ногтям, по рукам, по голове били»

- Российский военнопленный об избиениях во время перемещения военнопленных между местами содержания.

«Электрический стул» – в украинских «секретных тюрьмах» разработан и используется целый арсенал технических средств истязания и пыток военнопленных. Пострадавшие повсеместно упоминают использование украинскими карателями для пыток «электрических стульев» и «ТАПиков». По их описаниям, к ногам, рукам, чувствительным частям тела и/или половым органам пленного жестко прикреплялись клеммы/зажимы от специального электрогенератора, полевого телефона или аккумулятора, после чего через тело пропусклся электрический ток. Для некоторых пленных подобное испытание заканчивалось обмороком, сердечным приступом, клинической смертью или летальным исходом.

«Они телефон (ТА-57) заводят, берут прищепки и просто мне к яйцам подключают. И вот тогда я почувствовал адреналин, у меня прям из глаз искры были. Это настолько больно было. <...> И из глаз прям искры, как будто тебе несколько раз по лицу дали сильно. К ушам подсоединяли тоже. К ушам когда подсоединяли, некоторые не выдерживали, теряли сознание»

- Российский военнопленный о пытках электричеством.

«Показательные расстрелы» – пленные свидетельствуют о массовом запугивании удерживаемых в плену военнослужащих путем имитации

расстрелов или показательных расстрелов. По словам пострадавших, после жестоких избиений и издевательств их выводили перед строем и сообщали, что они приговорены к расстрелу, ставили к стенке или на колени и, имитируя расстрел, стреляли над головой. В иных случаях издевательство заканчивалось реальным расстрелом в упор из стрелкового оружия «в назидание» остальным пленникам. Подобные факты приведены в показаниях военнопленных.

«Возле столба его ставят. Он-то думал, что «шутят» так. Я тоже думал, он сейчас покалечит его и отпустит обратно в подвал. Но, увы, это впервые я видел такую картину. Настолько (ярко выраженная) ожесточенность с их стороны. У них два автомата в руках, и они просто говорят: «Смотрите». Мы голову поднимаем, смотрим, и они просто из двух автоматов его расстреливают. Просто разносят»

- Российский военнопленный о показательных расстрелах.

«Передай маме привет» – украинские боевики практикуют съемки на камеру мобильного телефона истязаний военнопленных с требованием помахать рукой или «передать привет маме». Подобные послания украинские боевики направляли в качестве развлечения своим близким, демонстрируя собственное превосходство над пленными. Также подобные видео использовались в качестве шантажа родственников военнопленного. Отснятые на видео пытки отправлялись близким пленного с требованием прислать выкуп, совершить диверсию либо выдать некую секретную информацию.

«Постоянно на телефон снимали. Заставляли говорить какие-то вещи... или говорят: «Передай маме моей привет». И если ты начинаешь отказываться, типа «я не буду», то тебя начинают избивать по лицу, по всему»

«Они добивались, чтобы моя мать (мать военнопленного) сделала теракт какой-то. Если бы она сделала теракт, то меня бы отпустили»

- Российские военнопленные об издевательствах, которые записывались на камеру для дальнейшего шантажа.

«Травля собаками» - в ряде «секретных тюрем» практиковалось

содержание крупных собак бойцовских пород и натравливание их на военнопленных. Зафиксирован как минимум один факт, когда специально обученная собака загрызла пленного до смерти.

«Они вытащили его за сарай. Видно было, как они тащили его. Потом просто спустили собаку на него. Собака через минут 10-15 вернулась вся в крови. Она просто загрызла этого человека»

- Российский военнопленный о травле собаками.

«Употребление дегуманизирующей лексики» - боевики ВСУ в разговорах с пленными постоянно использовали нецензурную брань, а также выражения, унижающие человеческую честь и достоинство. Распространяли угрозы, унижительные комментарии по отношению к родным и близким пленного.

«На следующее утро залетают какие-то непонятные типы, двое, и кричат на нас: «А, чего, вы, п****ы (оскорбительное наименование гомосексуалистов)... Приехали нас убивать?», и заставили нас землю жрать. Сырую землю. С ноги нам каждому в голову ударили.

И мы землю ели, снегом запивали».

- Российский военнопленный об унижении чести и достоинства.

В своих показаниях бывшие военнопленные упоминают отказ в предоставлении больным и раненым медицинской помощи, более того, во время пыток украинские боевики старались не давать зажить ранам, нанося удары по травмированным частям туловища и конечностям. Приводятся случаи использования медикаментов для преднамеренного убийства военнопленных.

«У него (у военнопленного) загноеение было, у него в ранах опарыши пошли. Ему помощь не оказывали вообще. В итоге просто в один день, видимо, он надоел. И вот этот Вова его просто на улицу выводит. Сказал, что ему сейчас укол сделает и все нормально будет. 10 кубов, оказывается, адреналина они ему ввели. <...> Я думал, что сейчас укол подействует и ему легче станет, но в итоге он воду попил, покурил, и у него изо рта кровь пошла, и он умер»

- Российский военнопленный о преднамеренном убийстве при помощи медицинских препаратов.

Кроме того, пострадавшие, прошедшие истязания в украинских «тайных тюрьмах», констатируют, что и каратели, и посетители пыточных отдавали себе отчет, что совершают преступления с точки зрения и международного, и национального права. Во избежание узнавания в дальнейшем надзиратели и посещавшие застенки боевики предпочитали находиться там в скрывающих лица балаклавах, обращаться друг к другу по вымышленным позывным, не представляться и не называть данных о своих званиях и подразделениях.

«И тут уже были здоровые военные, в масках все, без шевронов»

- Российский военнопленный об отсутствии опознавательных знаков.

Повсеместной практикой является участие в пытках офицеров ГУР, СБУ и иных спецслужб, приходивших «выбивать» из пленных необходимые им показания и сведения, или склонявших их к подписанию документов о вербовке или сотрудничестве.

«Они мне говорят: «Звони жене, мы тебе скажем нужные адреса и координаты». Они хотели, чтобы она военкомат подожгла или машину какого-нибудь военкома. В общем вот такая ситуация»

«Доставали, также привязывали, били, тут уже появилась ножка от стула, деревянная. Также били черенком от лопаты, илангом, топориком. Любыми предметами, лопатой совковой. Об одного две лопаты поломали. Заставляли нас записывать видео, что мы согласны идти в РДК[3] под прицелом пистолета «Глок»

- Российский военнопленный о попытках вербовки и принуждении к сотрудничеству.

Приведенные данные ярко демонстрируют игнорирование руководством киевского режима ключевых норм и принципов МГП, имеющих прямое отношение к защите прав военнопленных. Все приведенные данные являются системно повторяющимися. Об их использовании прекрасно известно и политическому руководству Украины, и их западным кураторам, закрывающим глаза на существование преступных практик и блокирующим полноценные расследования преступлений, совершаемых боевиками ВСУ в отношении военнопленных.

Все прилагаемые к Докладу данные имеются в распоряжении Посла по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима в виде аудио- и видеозаписей, сделанных с согласия пострадавших.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОКАЗАНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Пострадавший № 1 - Гусаров Тимур Викторович, 1995 г.р., военнослужащий 98 дивизии. Попал в украинский плен 09.05.25 в окрестностях г. Артёмовск, ДНР

Тимур Викторович был пленен наемниками из Грузии. После чего был передан украинским боевикам, находившимся в окрестностях н.п. Михалевка на отдалении от линии боевого соприкосновения. Во время допроса украинские боевики оскорбляли и избивали российского военнослужащего:

«Они свои вопросы задавали. Ну и, конечно, матерились постоянно. Вот это их фраза про «п*****в» (гомосексуалисты в грубой форме). Они называли нас «п*****ами», я говорю: «Мы не «п*****ы», вы сами, говорю, такие». И мне просто сразу прикладом, по голове».

Во время перемещения военнопленных украинские каратели умышленно создавали условия, при которых военнопленные претерпевали дополнительные страдания и получали новые повреждения:

«После этого приехал пикап. Руки нам связали, мне очень сильно перетянули. Я им говорю, что мне дышать нечем, я сейчас задохнусь. И они опять начали: «Ты, свинья русская, лучше ты задохнись - легкой смертью умрешь». В итоге они мне не ослабили. Всю дорогу еле-еле ртом дышал. Руки сначала скотчем привязали к машине, и плюс еще этими стяжками затянули. То есть машина ехала, и дорога, видно, была неровная. Я думал, что мне руки оторвет просто. Думал, у меня сейчас все вены изрежутся. И когда их сняли, у меня руки все синие, опухшие были от того, что все пережали. После этого уже на подвал отвезли».

Военнопленного, жестоко избивая, перемещали из одного места содержания в другое. Одна из тюрем, где содержали военнопленного, находилась в неработающем учебном заведении:

«На второй день приехал такой мужичок лет 40-45, волосы у него такие седоватые были, белые. И с ним мужчина был поплотнее. Они меня вытащили из подвала и надели мешок на голову. И где-то минут пять мы ехали, остановились. Они меня в какой-то подвал привезли. Такое ощущение, что там была школа. Потому что на стенах учебные плакаты висели. Было понятно, что это что-то учебное».

Избиения и издевательства над военнопленными продолжались постоянно. Каратели наносили удары по незажившим ранам и снимали окровавленных жертв на камеру телефона:

«Там была молодежь - военные, которые там бывали – от 20 до 25 лет, они постоянно издевались. То есть, ты сидишь, они подойдут, башмаком тебе по лицу, по ногам ударят. Спрашивают: «Где у тебя ранение?». Я говорю, что с левой стороны. И они начинали бить по этим местам. Ранение свежее, больно очень было. Постоянно на телефон снимали. Заставляли говорить какие-то вещи или говорят: «Передай маме моей привет». И если ты начинаешь отказываться, типа «я не буду», то тебя начинают избивать по лицу, по всему».

Украинские каратели для нанесения увечий использовали специальные инструменты, предметы быта и специально сконструированные приспособления:

«На первом подвале это было, где я изначально сидел. Сначала, после того как я с этим мужчиной пообщался. У нас разговор, диалог не пошел, и меня посадили в подвал. И где-то спустя 2-3 часа меня вытащили из подвала, просто раздели до трусов, облили холодной водой и вверх ногами подвесили просто к турнику. Чуть меньше суток где-то так провисел. И каждый вот этот подонок, я их больше никак не зову, каждый, кто проходит, то пластиковой трубой, то ремнем... Они ими (ремнями) постоянно бьют, прижигают очень сильно. Арматура еще у них есть, на конце которой тонкий трос. Если хорошо приложить, за счет этого троса она просто кожу разрывает. Где-то не меньше суток вот так я провисел. Постоянно они наносили удары, все тело ударами, все внутри они отбили. Это на первом подвале было. После этого, получается, уже после этого подвала, там еще «веселее» началось у меня».

Украинские боевики, работавшие в таких тюрьмах или посещавшие секретные пыточные, не раскрывали свои настоящие имена и фамилии, а лица прятали за балаклавами или повязками:

«Петрович его зовут – позывной его. Имя свое не называет. У них есть старший Петрович, есть младший Петрович. Кто бы там ни был, к ним ко всем нужно обращаться только как к Петровичу. Если как-то по-другому назовешь, там уже нормально избивали».

***

«Постоянно ходишь с руками за спиной и опущенной головой. На метр к Петровичу нельзя подходить. Если ты к нему на метр приближаешься, сразу тебе в коленку стреляют».

***

«Сначала избивали. Рядом стоял Петрович, у него в руках такая палка была, он стоит и затачивает ее. Один Петрович мне вопросы просто задает, а второй палку затачивает. В конечном итоге он просто говорит мне, что я обманываю. И эту палку берут, она прям острая, и мне просто в ногу втыкают, у меня вот до сих пор даже шрам остался на ноге от этого».

При попадании в секретную тюрьму боевики забирали у военнопленных все материальные ценности:

«У меня цепочка с собой была, кольцо. Петровичи вот эти с меня сняли всё. Сначала кольцо обручальное не снималось, и они хотели мне пальцы отрезать вообще. И один говорит: «Стой, стой, стой. Не надо, я сейчас сниму». Кое-как снял».

Места содержания военнопленных часто представляли из себя просто пустые бетонные помещения без каких-либо удобств:

«После того, как меня привезли к нему, меня вывели на улицу. У меня руки были связаны, лицо закрыто. Там наши русские бойцы уже сидели. Там был «подвал», это была не выкопанная в земле яма, а бетонная такая коробка. Просто они заложили зад, сделали перед и поставили железную дверь».

***

«У меня все лицо было в хлам вообще разбито, голова разбита, все тело побито. Били ногами, руками, разбивали доски, которые от поддона остались».

В украинских секретных тюрьмах для давления на военнопленных их серьезно ограничивали в пище и воде:

«Нам чисто бульон давали, чисто воду, где-то по 11 ложек в день, вот так вот я ел на протяжении четырех недель».

***

«Воды давали, вот такую вот кружку железную на один день. Ну, считай, лето было, жара, а это бетонная коробка постоянно нагревалась. Иногда даже настолько плохо было, что даже сознание терял от истощения. Не наедаешься и толком не напиваешься».

Пытки электричеством, переходящие в сексуальное насилие:

«Самое первое, что они на мне испытывали - это телефон. Они так это называют. Это у них так знакомство проходит. Меня вывели из подвала, раздели полностью, все вещи мои забрали. <...> После чего он говорит: «Ты, видимо, не понимаешь, куда ты попал. Сейчас мы тебе покажем». Они телефон (ТА-57) заводят, берут прищепки и просто мне к яйцам подключают. И вот тогда я почувствовал адреналин, у меня прям из глаз искры были. Это настолько больно было. Когда подсоединяют, просто такое ощущение, как будто 320 по тебе бьет. Мандраж прям сильно по всему телу с такими коликами. И из глаз прям искры, как будто тебе несколько раз по лицу дали сильно. К ушам подсоединяли тоже. К ушам когда подсоединяли, некоторые не выдерживали, теряли сознание. Но я не выключился, сознание не потерял. Сознание теряют, потому что это по всему головному мозгу ток идет. Неприятные очень ощущения были».

Во время пыток украинские боевики вымогают деньги, занимаются откровенным мародерством:

«Подвели меня к дереву. Дерево – это у них место, где допросы происходят у яблони. И они начинают расспрашивать всю историю. Пытались деньги у меня вытащить, чтобы я квартиры свои, машины, все, что есть, продал. И на их нужды деньги перевел. На FPV, «мавики» и так далее».

Во время пыток украинские каратели пытались вербовать близких и родственников пленных, склонять их к совершению терактов на территории России:

«Они добивались, чтобы моя мать сделала теракт какой-то. Если бы она сделала теракт, то меня бы отпустили».

Для запугивания пленных на их глазах была проведена показательная казнь:

«Он (Петрович) отделил нас. Меня, Сучи, Рыжего, одного чернокожего и одного тувинца. Вот нас отделили, и он стоит с телефоном, который в руках держит: «Что с ними будем делать?» Ему говорят: «Они не нужны, с ними работать не будем, просто обнулить». Я думаю, о, еще веселее. И нас вот повели в другой подвал, где вот эти вот 18 бойцов сидели наших. <...> Минут через 15 где-то он приказал вывезти нас на улицу. Нас вывели. У нас руки за спиной. Головы опущены. Они где-то впереди, метрах в пяти стояли. Он (Петрович) говорит: «Значит так, слушайте меня внимательно и запоминайте. Сейчас свои головы поднимайте. Если кто-то опустит голову, то сразу расстреляем. И ведут парнишку, у него уже два колена прострелены были. По национальности он цыган был, лет 19-20 ему было. Возле столба его ставят. Он-то думал, что «шутят» так. Я тоже думал, он сейчас покалечит его и отпустит обратно в подвал. Но, увы... Это впервые я видел такую картину. Настолько (ярко выраженная) ожесточенность с их стороны. У них два автомата в руках, и они просто говорят: «Смотрите». Мы голову поднимаем, смотрим, и они просто из двух автоматов его расстреливают. Просто разносят. Начинают стрелять ему в ноги, в руки, он упал. И один из них просто – вот этот младший – стреляет ему в голову. А старший ему говорит: «Зачем? Я хотел, чтобы он помучался». То есть они сначала по рукам, по ногам стреляют, чтобы человек мучился, а потом уже добивают. И всё. Они просто кричат нам: «Эй, вы поняли же теперь, где находитесь?» Да мы и до этого понимали. Там разговаривать просто так нельзя, пока тебя не спросят, вопрос тебе не зададут. Потом они дают команду забрать его. Мы его заносим вовнутрь. Вот так вот беру его, руки поднимаются, и у меня просто в руках мозги его. Дней пять я вообще в себя ушел. Постоянно страх. Постоянно просыпаешься, боишься заснуть.

По часу, по два, вот так примерно я спал. Боялся постоянно, думал уже ни семью никого не увижу. Просыпаешься постоянно со страхом, потому что сегодня твой последний день».

Наиболее ожесточенное отношение со стороны украинских карателей было к военнопленным из Луганской и Донецкой Народных Республик:

«Боец был, получается, из Луганской Республики. Работал в тюрьме, охранником он был. Ему 25 было, но когда я его увидел, то подумал, что ему лет 40. Он весь изуродован и весь избитый был в хлам. Он не мог на ногах стоять. У него загноение было, у него в ранах опарыши пошли. Ему помощь не оказывали вообще. В итоге просто в один день, видимо, он надоел. И вот этот Вова его просто на улицу выводит. Сказал, что ему сейчас укол сделает и все нормально будет. В итоге они ему берут и в руку, в вену прям втыкают. Прямо слышно было вот этот звук. 10 кубов, оказывается, адреналина они ему ввели. Я в первый раз в жизни увидел вот такую картину. У него оттенок лица постоянно меняться начал. Я в первый раз такое увидел. После укола он где-то часа два-три прожил, потому что я ему воду отдавал, которую мне давали. Я ему отдавал, потому что ему нужнее было. Я думал, что сейчас укол подействует и ему легче станет, но в итоге он воду попил, покурил и у него изо рта кровь пошла, и он умер. И вот так вот мы сутки рядом с ним спали. Они его не забирали. Изверги. Реально, не страшно умереть, страшно в плен попасть. Вот эти все издевательства, вот эти пытки все. Это реально страшно очень сильно».

Во время передачи военнопленных из секретных тюрем в официальные СИЗО была организована целая «эстафета избиений»:

«Нас вывели, глаза, руки замотали. И посадили в машину для передачи в Харьковское СИЗО. По дороге раз пять машины менялись. И каждый раз при пересадке в каждую машину избивали. У них трубы такие пластиковые были. И они постоянно по ногтям, по рукам, по голове били. Ну, издевались по дороге, материли. Вот такие моменты. Искали, что с тебя снять можно. Есть ли у тебя золото, есть ли у тебя серебро. Вот такие. На пятой машине просто уже, пятая машина была – УАЗик, они где-то остановились и говорят: «Может, обнулим их. Скажем, что при побеге. Типа они хотели убежать, а мы их просто застрелим».

Медицинская помощь, которую обязаны предоставлять власти, содержащие в плену военных, часто оказывалась лишь имитацией или превращалась в унижение:

«Там медсестра была, которая «помощь оказывала». Она толком даже не заходила, просто «кормяк» (небольшое отверстие в двери камеры) открывался, она тебе кидает, как собаке, и все. Они говорили: «За помощью к Путину своему обратитесь, он вам окажет помощь». С нами боец был, у него на ноге, где лодыжка, раны глубокие были вот такие. Она просто ему вату вот так вот на пол кидала. Даже помощь нормальную не оказывала».

В лагере для военнопленных в Харькове были созданы ужасные условия питания, которые приводили к серьезным проблемам со здоровьем, в том числе с летальными исходами:

«На десятый день вечером рыбу давали, такое ощущение, что ее взяли и в мясорубку целиком закинули. Вместе с костями, со всем перемололи и дали тебе, ну как свиньям, ешьте. И в одной из комнат просто один человек подавился, и что-то у него там с костью случилось, в итоге у него кровь пошла, пока они его госпитализировали, в итоге он умер».

Во время нахождения военнопленных в лагере для интернированных «Запад-4» приезжали иностранные журналисты и записывали интервью. Перед интервью они говорили, что именно военнопленные должны рассказать. В награду за озвучивание нужного текста военнопленным давали сигареты или возможность позвонить родственникам:

«Хотите домой позвонить? Ну, нужно в интервью за это что-то рассказать. Они дают интервью, им там, допустим, пачку сигарет еще дают или дают, допустим, домой позвонить. Они пленным говорят: «Расскажи, как там у вас эвакуация работает. Скажи, что эвакуация не работает, то есть не вытаскивают. Скажи, что боеприпасов нет, то есть не обеспечивают нормально, что нет амуниции, ничего такого нету». Либо просто перед тобой бумажку кладут так, чтобы ты мог ее прочитать, но в кадр она не попадает».

В лагере «Запад-4» военнопленные подвергались издевательствам в

виде принуждения к каторжному бесполезному тяжелому физическому труду:

«Постоянно заставляли работать. Давали 8 часов спать, все остальное время ты работаешь, работаешь, работаешь. Даже у кого проблемы с руками, ногами, все равно работали. Кто-то, допустим, ёлки делает искусственные, кто-то на пакетах на подарочных, кто-то мебель делал. Большинство заставляли проволоку вот эту вязать антидроновую. Если ты вот говоришь, я не буду это делать, я против своей страны не хочу это делать. Они отправляли на улицу. Меня вот заставляли камень таскать, щебень таскать. Дождик проходит, начинаю лужи черпать. Постоянно на жаре траву дергали».

Пострадавший № 2 – Дембровский Андрей Александрович, 1997 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен 26.06.25 в окрестностях пгт Двуречная, Харьковская область

После попадания в плен военнослужащих ВС РФ передали «на подвал» (в секретную тюрьму), находящийся в отдалении от ЛБС, где сразу же украинские боевики без опознавательных знаков начали «приветственные избиения»:

«Когда нас туда привезли, нас с пикапа выкинули, у нас еще были открыты глаза. Это было какое-то здание, как барак, из кирпича. И тут уже были здоровые военные, в масках все, без шевронов. Они просто завязали нам глаза, скотчем замотали, за спину руки замотали. Потом я уже понял, что мы спускаемся в подвал. Там нас начали палками избивать. Были пластиковые или обшитые резиной, тяжелые палки какие-то. Они не разбивали кожу, не разрывали, но «прилегали» так хорошо. Ими избивали, пинали. Губа до сих пор не заживает. Когда на полу валялся, мне наступили на голову ногой и разорвали губу».

***

«Когда поднимался по лестнице, пинали. Я не видел куда идти, спотыкался, и все равно пинали. И бывало, пинает меня, я заваливаться начинаю, и в этот момент, еще не касаюсь даже земли, уже прилетала мне вторая нога с другой стороны, по голове».

***

«Где-то в три часа дня нас вывели опять. Там уже был в маске

здоровый мужик, выглядел он как СБУшник. Они нас избивали, морально больше давили, били по мышцам палками, не пытались бить по голове так, как в прошлую ночь, например».

Секретная тюрьма находилась в частном жилом доме. В ней регулярно пытали военнопленных:

«Там был пол деревянный. И когда я завалился, я почувствовал, что пахнет тухлятиной. То есть он был пропитан кровью. Там не просто брызги, а там прям лужи были».

Боевики РДК клеймили военнопленных над которыми издевались:

«Он (боевик РДК) начал нагревать такую круглую печать, как пятирублевая монета. Там трезубец украинский. Герб, то есть. Он говорит: «Сейчас вот это все проходят». Ну и я понимал, что ругаться с ним не резон, я говорю: «Извините, можно, пожалуйста, не надо?» И он там начал: «Ты что типа патриот?» Я как бы пытался объяснить ему, чтобы не разозлить. <...> И он положил нож охотничий и говорит, чтобы я выбирал что-нибудь одно. Нож, он больше будет, или эту пятирублевую печать. Я на нож поглядел, ничего не говорил, ни да, ни нет. Он понял, что выбор сделал я такой, и нагрел нож. Это он ножом прижжет».

Пытки электричеством в секретной тюрьме:

«Да, избивали электрошокером. Какое-то бесчеловечное отношение. Прямо в пах били электрошокером. Прям прижигали до состояния, когда ожоги оставались. <...> Ссаться хотелось. Пытался напрячься там, чтобы не так сильно больно было, но этот ток, он расходуется по всему телу и выгибает даже».

Угрозы расстрелом и мучительной смертью, становились нормой для обращения с военнопленными:

«Когда я был на втором «подвале», где пол окровавленный был, там они (боевики ВФУ) махали пистолетом спокойно. Около ног стреляли, и прикладом прилетало. Если видят, что увечья какие-то есть, они туда могут хоть палец запихать, хоть что. Нацеливались и в голову, и в ноги. Говорили: «Мучительно будешь помирать. Если мы тебе прострелим ногу, ты уже н***р не нужен будешь. Если мы тебе только ногу прострелим,

то будешь домучен до конца, и потом ты однозначно получишь пулю – только в рот».

В секретной тюрьме в Харьковской области была оборудована специальная пыточная:

«Нас завели, сняли повязки, там лежали кипяильники, ножницы, плоские, собирались они это применять или нет, может, морально как-то. Это была какая-то пыточная. Там было все в плитке, чтобы, видать, проще было отмывать».

Сотрудники СБУ заставляли военнопленных снимать видеообращения с заготовленным текстом:

«Он (сотрудник СБУ) дал мне бумагу и там было написано, что я такой-то, призываю русских родителей, родственников, не отправляйте (на СВО) своих родных. То есть, что мы оккупанты, что мы сами как нацисты, и вот эту вот пропаганду, не отпускайте своих родных там, якобы Украина побеждает, и все такое».

В лагере для военнопленных «Запад-1» во Львовской области практиковали «показательные посещения журналистами». Приходили представители СМИ и блогосферы для проведения интервью. Сотрудники СБУ инструктировали, что именно должны были военнопленные сказать во время записи:

«Запад-1, Львовская область. Там пускали вообще всех, чуть ли не каждый день приходили простые даже блогеры, снимали нас. Они нам говорили, что вы можете поговорить с ними, вам за это дадут позвонить (родственникам). Это первый раз, когда я пошел, повелся на это все. Когда я туда пришел, там сидели оперативные сотрудники, и просто они мне сразу же сказали, что нужно говорить: «Вот скажи, что командование плохое, что Путин как диктатор, что силком у вас привозят в военкомат и подписывают заявление на прохождение воинской службы». После чего я отказался».

Перед посещением лагеря для военнопленных «Запад-1» представителей МККК руководство лагеря заранее готовилось:

«За неделю, наверное, видать, как администрация узнавала, что да, они

(МККК) сейчас скоро приедут в данный лагерь, нас начали кормить хорошо, пайки становились хорошие, начали пленных отпускать как положено на спортивные площадки. Отношение стало лучше сразу же. После чего начали давать бюллетени, которые заполнялись на большое письмо (родственникам). Но эти письма все равно никому ни разу не доходили».

После завершения визита МККК в лагерь, условия содержания военнопленных возвращались в прежнее состояние.

Пострадавший № 3 – Сергеев Андрей Викторович, 1997 г.р., военнослужащий 25 отдельной мотострелковой бригады. Попал в украинский плен 04.01.24 в окрестностях с. Синьковка, Харьковская область

После попадания в плен военнослужащий был передан подразделению боевиков ВФУ в г. Купянск. Один из боевиков, проводивших допрос, ранее участвовал в боевых действиях на территории России в составе террористических организаций:

«Пришли их командиры, представились. Один воевал во вторую Чеченскую, против Федеральных войск на стороне чеченцев. Командиром у него был, как он сказал, Сашко Белый, всем известный».

В лагерях для военнопленных работают украинцы, которые уклоняются от участия в боевых действиях и занимаются мародерством иностранной гуманитарной помощи, однако это не мешает им быть самыми яркими сторонниками войны:

«Да ублюдки. Там «семейные» подряды работают, там работают те, кто попрятался от войны. Так как у них там дается «бронь» от фронта, ну и какая-никакая власть. Мы не заключенные, нам обвинений никаких не предъявлено с украинской стороны, но они сделают так, что, получается, ты находишься в лагере хуже заключенного. Приходит какая-то посылка, Красный Крест или гуманитарка, и они растащат это все. До пленных это ничего не дойдет. До пленных это доходит, если гуманитарка, например, какая-то приходит по правам человека или от Красного Креста, если Красный Крест находится непосредственно в лагере. Да, там раздадут какие-то наборы для бритья, мытья и все прочее, нательное белье. Как только Красный Крест уехал, это все забрали».

В случае если военнопленные сообщали сотрудникам Красного Креста о нарушениях условий содержания, руководство лагерей не исправляли ситуацию, а наоборот ужесточали режим:

«В последнее время они (руководство лагеря) даже не боялись Красного Креста, потому что Красный Крест себя там зарекомендовал как почтальон. Даже мы на Красный Крест уже не надеялись. Они приезжали, мы ждали от них только письма от родных и всё. И мы уже сами думали: «Скорее бы уехали», потому что после них начинались всегда проблемы. Психика разная у ребят у всех, поэтому кто-то ходил жаловаться Красному Кресту. Они вызывали к себе на беседу, и кто-то начинал жаловаться на условия содержания. Соответственно, Красный Крест доносит эти жалобы до руководства лагеря. Те для галочки покивали головой: «Ну да, примем меры». И меры принимались. Например, кто-то пожаловался, что не хватает свежего воздуха. И они нам на год устроили много свежего воздуха. Каждый день после рабочего времени, после пяти часов, мы могли до десяти вечера маршировать».

В лагере для интернированных «Запад-2» не оказывалась медицинская помощь военнопленным, что приводило к летальным исходам:

«Парнишка один перестал есть, ему помощи никакой не оказывали. Его изолировали, но он также продолжал не есть, отчего, соответственно, умер со временем. По истечению полугода парня не стало. Медицинской помощи опять же нет никакой, одна таблетка от всех болезней. Если температура 38.5, нет, ты будешь работать. Не снимут, пока не будет температура 39.5, тогда может быть снимут, может быть, но не факт».

Военнопленных принуждали к бессмысленной каторжной работе до полного физического истощения:

«Просто могут посадить на улице, дать молоток, чтобы ломать камни, гранит, мрамор. Это работа просто, чтобы нас загрузить. Можно было целый день сидеть, травку щипать. Могло быть всё что угодно. Найдут любую работу, лишь бы ты не сидел. А если дают сидеть, то это сел на табуретку, с табуретки никаких движений делать нельзя. То есть, нельзя ни на стену облокотиться, ни лечь на кровать, не дай Бог».

Пострадавший № 4 – Самойлов Артём Евгеньевич, 1991 г.р., рядовой. Попал в украинский плен 08.01.24 в окрестностях с. Терны, Харьковская область

В одной из секретных тюрем, которая была оборудована в подвале частного жилого дома произошла внесудебная казнь военнослужащего ВС РФ Андрея, позывной «Чеба»:

«Нас троих - меня, «Чебу» Андрюху и «Фрукта» спустили в подвал. Прошло какое-то время, залетают хохлы, по голосу молодые, кричат: «Кто самый молодой?», мне было 32 года на то время, «Фрукту» было 48, «Чебе» Андрюхе было 24. Ну и вот они его вывели, я не знаю куда. Я не знаю, сколько времени прошло точно, потому что закрыты глаза, по ощущению – около часа, может быть. Он всё это время кричал: «Хлопцы, дайте 5 минут погреться». Потом его вернули. Я у него спрашиваю: «Тебя били?», он отвечает: «Конечно били, братан». Спустя какое-то время после того, как он вернулся, он умер в подвале. <...> По ходу они его раздели и забили. Раздели на морозе и забили его».

После первого «подвала» военнопленных перевезли в другую секретную тюрьму, находящуюся на туристической базе, в которой пленных заставляли работать и вымогали у них деньги:

«Нас заставляли снег чистить. И деньги выманивали. Сколько у нас зарплата была, спрашивали. Типа, давайте миллион рублей, короче, и нормально будет».

В секретной тюрьме военнопленных травили специально натасканными собаками:

«Собаку спустили. Собака у него там на цепи была. Её спустили на нас. Она начала на нас прыгать, кусать туда-сюда. Меня не покусала, я от нее глаза отвел. Она «Фрукта» покусала. Она запрыгивала на меня. Дворняга здоровая. Они (украинские боевики) смеются, на камеру всё снимают. Для них это «шутки» были».

Сотрудники СБУ применяли пытки и издевательства в отношении

военнопленных. Пыточную разместили в здании школы:

«Приехали за нами СБУ, глаза замотали, руки замотали и увезли нас. Это было здание школы в деревне или в поселке городского типа. Начали избивать нас. «Фрукта» начали избивать. Ботинки сняли и начали по пяткам бить его. Потом меня начали бить».

В секретной тюрьме украинские боевики издевались, избивали пленных и заставляли есть землю. Личности двух боевиков были установлены – это Алексей Чаечко, и Александр «Чаха» из подразделений ССО Украины:

«На следующее утро залетают какие-то непонятные типы, двое, и кричат на нас: «А, чего, вы, п****ы (гомосексуалисты в грубой форме). Приехали нас убивать?» - и заставили нас землю жрать. Сырую землю. С ноги нам каждому в голову ударили. И мы землю ели, снегом запивали».

Унижения и угрозы сексуальным насилием:

«В этот же день в подвале он нам говорит: «Выбирайте, пулю в лоб или яйца вам отрезать?» Мы отвечаем: «Давай пулю в лоб». Он отвечает, что ему жалко на нас пули тратить, поэтому будут яйца отрезать. Говорит: «Снимайте штаны». Ну всё, мы разделись, сняли штаны, нас на бетон посадили. Он достал нож. Мы посидели так минут 15. Потом нам сказали одеться и еще раз избили».

Боевики ССО Украины на морозе обливали пленных водой и заставляли голыми ползать по снегу:

«На следующий день он (Александр «Чаха») приехал с тремя молодыми в масках. Нас вывели из подвала и начали избивать. Он говорит: «Что-то вы сухие слишком». Потом говорят: «Раздевайтесь». Принесли бак воды холодной, ледяной. Нас облили водой. Уронили, заставили ползать метров по 100 по снегу. Заставляли в снег яйца засовывать. Мы разделись и ползали. Ползали, ползали, потом «Фрукта» первого увели в подвал. Меня на колени поставили и в голову ствол направили. Он говорит: «Я тебя завалю, н***й». Я говорю: «Стреляй». Он спрашивает, есть ли у меня родственники. Я говорю, что есть мать и сестра. Он говорит, дать ему номер сестры. Я говорю, что не знаю номер. Он говорит, что не верит мне. В этот момент другой кричит ему: «Не надо его валить». Ну и всё, меня обратно в подвал

уронили».

Боевики ССО Украины ножом вырезали нацистскую свастику на спине военнопленного:

«Он достает нож, чтобы «печать» свою поставить. Начали вырезать фашистский крест на спине. «Фрукту» вырезали. А я небольшой, мне во всю спину фашистский крест ножом вырезали. Я не чувствовал, тело было обморожено полностью».

Побывавший в российском плену украинский боевик после обмена вернулся на службу в ССО и пришел в тюрьму якобы мстить:

«Меня поставили на колени, он говорит мне: «Смотри мне в глаза». Я смотрю ему в глаза, и он мне по лицу бьет. Представьте, что я вижу, я 57 килограмм, и он больше 100 килограмм весит. Я упал, он говорит: «Вставай». Я опять на колени встал. Он ствол достает и в голову целится. Говорит: «Твое последнее слово». Я молчу, глаза закрыл просто. Он начинает рядом с ухом стрелять».

***

«Они пьяные все были. Абсолютно все. Один, который справа от меня был, взял и берцем ударил меня, разбил бровь. Они меня курткой накрыли и начали бить. Все втроем били. И по голове, и по всем частям тела. Я сознание потерял. Потом очухиваюсь, у меня гематома на всю голову. Глаза вообще не открывались».

Военнопленный с позывным «Фрукт» попросил оказать ему медицинскую помощь. Боевики ССО Украины увезли его «лечить», но не в больницу, а в другой подвал, где все время продолжали избивать и издеваться:

«Через сутки «Фрукта» вернули. Я говорю: «Куда тебя возили?» Оказывается, его не в госпиталь, а «на яму» возили. Сломали ему там ребра. Привязывали две деревянные палки (к голове), поставили сковородку сверху и поджигали палки. Типа яичницу на голове готовили. Потом этот нацист («Чаха») говорит: «Кому еще нужна медицинская помощь?» - мы все поняли, говорим: «Нет, больше нам не нужна медицинская помощь». Типа если медицинская помощь нужна, то нас просто опять увезут и забьют насмерть».

Избиения военнопленных носили регулярный характер:

«Они нам все руки переломали. Палец сломан вот, кривой теперь. Баишу проломил. Ребра все переломали. Грудь, руку, это то что мне лично. «Фрукту» ребра сломали они».

***

«Продолжалось такое избивание изо дня в день».

Боевики ССО Украины, будучи в состоянии алкогольного опьянения, избивали пленных, а потом звонили знакомым и по видео демонстрировали свои «успехи»:

«Заставляли видео снимать. Как напьются, приходят и давай своим знакомым звонить (по видеосвязи) и избивать нас. Заставляли приветы передавать. Всем показывал наши спины, мол смотрите, что им вырезали. Ты говоришь, что передаешь привет и сразу получаешь в лицо. В грудь еще били. Бычки об нас тушили».

Боевики ССО Украины нашли телефон матери военнопленного и довели ее до инсульта:

«Они (боевики ССО) мне говорят: «Давно матери звонил?» - я отвечаю, что в декабре. Они мне отвечают: «А ты в курсе, что мать твоя в больнице лежит?» Я отвечаю, что нет, не в курсе. Они сидят, выпивают, едят, мы на коленях стоим. Один из них говорит: «Будешь звонить матери?» Я говорю, если возможно, если дадите, то позвоню, сообщу, что живой. Этот нацист говорит: «Пойдем». Вывел меня на улицу, достал телефон, звонит моей матери, мать берет трубку, и он начинает в трубку кричать. А мать после инсульта, как оказалось. Они по ходу перед этим уже звонили ей. Как-то нашли номер и довели до инсульта. Она в больнице, и он ей в трубку кричит: «Этот п***р (гомосексуалист в грубой форме) меня приехал убивать». Кричал-кричал и спрашивает, будет ли она с сыном говорить. Она ответила, что будет, и он мне трубку передает. <...> После того как поговорили, он трубку отобрал и давай снова тоже самое кричать. После чего меня обратно в подвал отвели».

В этой секретной тюрьме боевики ССО Украины жестоко убили военнопленного:

«31 января 2024 года, привезли военнопленного, Леха Сокол его звали,

36 лет ему было, он в Авдеевке был ранен. Они привезли его, допросили, а у него капельный коннектор в руке был. Он мне говорит: «Братишка, можешь снять?» Я говорю, если я сниму, может, хуже будет. Может быть, ему капельницу нужно будет поставить? Не стали снимать. <...> Они потом ночью, вот эти три нациста (боевики ССО), вот этот «Чаха» и еще двое, влетели к нам, вытащили его и начали его ломать, в прямом смысле слова. Ломали об него палки, табуретки, все что есть, а он и так раненый был. Потом нас вывели на улицу всех голых, и его там при нас продолжили ломать. Ему всё переломали: руки, ноги, ребра, грудь. Всё что есть в человеке, всё сломано было. Сломанные ноги и руки болтались, никак не держались совсем. Всё сломали короче и спустили в подвал. Там начали на раны ногами наступать. Нас потом заставили обрабатывать ему раны. И нацист («Чаха») ему говорит: «У меня кум там погиб в Авдеевке». И Лёха свои последние слова произнес: «Ну и что?» – и нацист ему с ноги в голову ударил и два раза по спине. Лёха упал и всё. Мы его занесли к себе. Я смотрю на него. Пульс щупаю, пульса нет. Только, знаете, у него только дыхание – вот это, предсмертное. Руки холодные. Всё – двести (мертвый). Вот с тридцать первого января на первое февраля они его убили. Ночью нам принесли черный пакет, мы положили его в черный пакет. Потом в машину погрузили на следующий день».

Сотрудники СБУ приезжали в лагерь для интернированных «Запад-1» «выбивать» из пленных нужные им показания для фабрикации уголовных дел в отношении чиновников в Российской Федерации:

«Потом в июле 2024 года приехали из СБУ, всех вызвали на допрос из разных областей. Из Нижегородской области у нас было человек пять, наверное. И вызывают вот так из Ивановской, Костромской кто есть, и так далее. Они нас вызывали, СБУшники, говорили про губернаторские выплаты, про деятельность губернаторов. Они губернаторов всех наших областей судить решили. <...> Он (сотрудник СБУ) говорит: «Мне надо от тебя, чтобы ты сказал, что губернатор тебе присылал боевые дроны, оружие и прочее». Я говорю, что не буду это говорить. Он отвечает: «Ладно. А тебе нормально в лагере живется?». Я отвечаю, что нормально живется, как и всем военнопленным. Он говорит: «Ну, будет х***о (плохо) тебе житься. Будем тебя каждый день п****ь (избивать). Может, вообще «на подвал»

тебя обратно вывезут».

Пострадавший № 5 – Корнеев Сергей Владимирович, 1982 г.р., военнослужащий 59 штурмовой бригады. Попал в украинский плен 02.06.24 в окрестностях с. Песчаное, Харьковская область

Военнопленного отвезли в Краматорск в секретную тюрьму, где сотрудники СБУ избивали его во время допроса:

«Нас просто завели, посадили, завязали глаза, перетянули, чтобы вообще не видно было. Задавали вопросы, откуда мы, контрактники ли, добровольцы или были мобилизованы. Задавали вопросы про части, фамилии, имена командиров. Потом начали избивать. Палками били сильно, аж кожа лопалась. На спине у меня шрамы есть. Ноги все отбили. Чашечки (коленные) все волнистые из-за того, что били очень сильно».

После первого «допроса» военнопленных передали в следующую секретную тюрьму, где продолжили издеваться:

«Вытащили нас из подвала, начались такие же «допросы». Потом открылись ворота, зашли шестеро человек в нацистской форме, немецкой. Свастика на руке, крест немецкий, в пилотках с орлом с этим. Начали избивать. Долбили, стреляли пневматикой по спине, по всему телу стреляли».

В этой секретной тюрьме одного из военнопленных на «электрическом стуле» довели до состояния клинической смерти:

«Там стоит гараж. Заходишь внутрь, тут два «вольтажника» стоят с проводами. Стул уже сделанный, сваренный, на нем есть ремни застегивающиеся. Просто застегивают – и все. Сидишь там, надевают пакет на голову. Начинают избивать, чтобы ты выдохнул. Быстро все это завязывается вокруг шеи. Рот, нос, глаза, всё перетягивается, чтобы ты не мог перекусить. Таким образом делается 3-4 оборота, чтобы ты не мог перекусить пакет. Всё, ты начинаешь задыхаться. Просто у тебя нехватка кислорода, и ты начинаешь «отъезжать».

***

«Там в гараже стоял железный сваренный стул электрический, как они его называли. Садил, сюда ремень застегивали, надевали пакет на голову, перетянули. Я начал задыхаться, нехватка кислорода, потерял сознание. Они

закрыли дверь, я сквозь пакет увидел, что дверь закрывается, что стало темно, света нет. Хотел встать и разорвать скотч серый, тряпичный. Хотел разорвать, но не смог, обмяк, потерял сознание. Проходит какое-то время, слышу голоса. В глазах белая пелена, появляются силуэты с автоматами. Конечно, я ошарашен, вообще не понимал, где я и что я. Один из них кричал: «Тебе повезло». Оказалась что у меня остановка сердца была.

***

«Посадили меня на электрический стул. Один из них кричал: «Ему еле сердце завели, еле-еле откачали его». Другой отвечал: «Мне всё равно, давай его обратно на стул сажай». Посадили на стул. Опять привязали, затянули. Поставили эти «крокодильчики» полукруглые на руки и на ноги. Подключили к аппарату и начали долбить током. Током долбили минуту три, где-то так. Ну, там уже не понимаешь по времени. Потом отпустили, я упал, пополз до улицы, выполз. Они нас построили, других тоже били пацанов, тоже издевались очень сильно, к яйцам пристегивали (клеммы) и били током».

Избивали так, что мясо отходило от костей:

«Били очень сильно, так, что у меня даже кожа отслоилась. Отошла от мяса, потому что у меня надувался пузырь, адская боль была. Били так, что отходило от мяса. Рассечения были, то есть, такие, как будто мясо лопалось».

***

«Палками били, трубами. Была еще арматура, либо битами били. Били очень сильно».

***

«Издевались, там просто издевались. Просто смотрели, вывезешь ты или не вывезешь, что с тобой дальше будет. Просто калечили, калечили людей».

Для пыток и истязаний держали специально обученных собак бойцовских пород:

«Они натравливали на нас собаку, собака кидалась на нас. Собака была породы ротвейлер. Она рвала одежду, штаны, всё разрывала. Она кулак мой задела, поцарапала, содрала кожу мне. Со мной четверо человек было, они все тоже это прочувствовали».

Собака загрызла военнопленного до смерти:

«Был один человек (военнопленный) со сломанной челюстью. Он лежал в подвале, еле дышал. Вот они (украинские боевики) говорят нам: «Добейте его». Мы сказали, что не будем. Один из них (украинских боевиков) бегал, радовался, кричал: «Я ему там челюсть сломал, битой. Разнес ему полностью». Нам ребята сказали, что он уже три-четыре дня не ел и не пил. Просто лежал. После того, как просили нас его обнулить, они вытащили его за сарай. Видно было, как они тащили его. Потом просто спустили собаку на него. Собака через минут 10-15 вернулась вся в крови. Она просто загрызла этого человека».

В секретных тюрьмах есть «рабы» и «каторжники», которые находятся там по много месяцев и считаются без вести пропавшими:

«Я лично видел, там остаются рабы, наши солдаты, которые сидят в подвалах. Просто на них (украинских боевиков) работают. Таскают, копают, грузят. Если приказ не выполняют, их начинают бить плеткой».

Когда военнопленных передают из секретных тюрем в официальные лагеря для интернированных, продолжаются постоянные избиения:

«После Краматорска нас повезли в Харьковское СИЗО. Нас загрузили, по времени мы ехали очень долго, больше часа. Ехали с завязанными глазами. Потом нас встретила машина. Открыли дверь, выпустили. Впереди меня сидел парнишка, его выпустили, потом меня. Они достали палки какие-то и начали избивать. Все это при пересадке в другую машину. Очень сильно били. Били по спине, по всему телу. Они показательно не останавливались, наносили сильные удары и по одному закидывали нас в другую машину. Потом, когда заполнилась машина, мы поехали».

После визитов МККК в лагерь для военнопленных «Запад-1» администрация наказывала за жалобы:

«Вызывали они (МККК) вот людей, которые хотели к ним на личную беседу. Им говорилось, что никто ничего не узнает из начальства лагеря. В итоге всё это узнавалось. Просто всё. Все жалобы попадали в администрацию. Потом нам запрещалось курить, или просто могли

построить нас стоять под дождем на 2 часа. 2-3 часа на солнце, на морозе, без разницы. Просто могли неделю стоять за то, что нам что-то не понравилось. Или не курить неделю. Бывало, что вставали на поверку и 7 часов стояли, до десяти, половины десятого поверка шла. И только потом разрешали в барак идти. В барак заходишь, раздеваешься, ложишься спать, если дождь был, то мокрая одежда не высыхала. Просыпаешься утром, надеваешь мокрую одежду, идешь на работу».

Пострадавший № 6 – Шадрин Дмитрий Дмитриевич, 1984 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен в окрестностях с. Вербовое, Запорожская область

После попадания в плен военнослужащий был передан в секретную тюрьму, находящуюся в частном доме в «серой зоне». Перед передачей в секретную тюрьму было дано разрешение на проведение пыток:

«Они связали мне руки, но со мной ничего делать не стали. Хотя по рации вышли на связь (с боевиками из секретной тюрьмы) и сказали: «Пытайте его, узнавайте у него, делайте что хотите. «Бараньте» (убивайте) его», - так они сказали».

Идейные нацисты отличались особыми зверствами:

«Трезубец был, соответственно, у всех на рукавах. Но я видел троих – именно идейных. Они все в «наколках» были, руки в «наколках», у кого-то на шее были «наколки». Повязки желтые были, оружие было натовское. Ну и одеты, соответственно, в натовскую форму».

Избивали до потери сознания и применяли электричество для пыток:

«Когда говоришь «не знаю», сразу начинаются пытки. Просто бьют, пока сознание не потеряешь. Всё, приводят в себя шоком и холодной водой. Когда шокер переставал брать, подключают «тапик» (ТА-57) и тоже в чувства «перезагружают».

Украинские боевики добрались до телефона военнопленного и пытались шантажировать родственников и склонить их к терактам на территории России:

«Они мне говорят: «Звони жене, мы тебе скажем нужные адреса и координаты». Они хотели, чтобы она военкомат подожгла или машину какого-нибудь военкома. В общем вот такая ситуация».

Каратели в тюрьме записывали постановочные видео с участием военнопленных:

«Они сказали, чтобы я на камеру сказал, что я проходил службу в определенной части, не знаю с какой целью. Что я там служил срочную службу, и они же меня взяли на контракт. Что командиры - уроды, вещи мы покупаем сами за свой счет. Что б/к (боекомплект) у нас нет. Что наркотики и алкоголизм, как бы все это процветает, мародерство и так далее. И они просто говорили, что мне нужно говорить. Когда я что-то пропускал, камера выключалась и включались резиновые дубинки, что-нибудь еще. Когда в себя приходил, все то же самое. Надо было продолжить или заново рассказать всё.».

Калечили профессионально и постоянно угрожали расстрелами:

«Неоднократно пистолет снимали с предохранителя и приставляли к голове – это первое. Второе – они мне шапку опустили на глаза, но низ просматривался. К колену приставляли или к локтю. Говорили: «Я тебе сейчас локоть отстрелю». Они в основном пытались сделать так, чтобы отбить или сломать суставы».

***

«Ребра переломали. Я не знаю, какие последствия, еще снимок не делал. Спина болит от лопатки и до поясницы. Три месяца не заживает».

***

«Ломали в основном, просто ломали. По лицу вообще не били. Ну, может быть, один-два удара было, чтобы лицо было чистым. Но по голове неоднократно били сзади чем-то».

После передачи из секретной тюрьмы к официальным органам следствия Украины избиения не прекратились. «Выбивали показания» уже в рамках официальных допросов:

«В Запорожском СИЗО на еще одном допросе избивали. Я как бы «не те слова» говорил. Там какой-то помощник прокурора, Бог её знает,

женщина какая-то сидела. Её попросили выйти. И конвоир мне нормально приложился по спине и голове. Всё, она зашла обратно, и мы продолжили разговор».

В СИЗО вместо оказания медицинской помощи украинские врачи калечили военнопленных:

«Один сидел, по-моему, он из Крыма был, ему две коленки прострелили. Поэтому он ходил на костылях, у него стопа просто висела, как клюв. <...> Ему потом, когда нас на Днепр этапировали, он же на этом же СИЗО сидел, в нашей камере, у него уже была рука отрезана. Ну, прям по туловище, то есть даже под протез ничего не оставили. Я у него спросил, как это получилось, а он говорит: «Они мне просто жгут не снимали сутки, рука почернела. Была возможность больше оставить, а они мне взяли и прям по самое плечо «отфигачили» всё». Ну, это жесть, конечно».

Условия содержания и медицинская помощь в лагере «Запад-4»:

«В бараке даже летом было сыро, даже при наличии пластиковых окон. Всё равно было сыро. Одеяло сырое, из-за чего болели все постоянно. Медицинская помощь оказывалась в зависимости от врачей. Если нормальный врач, то можно было выпросить обезболивающее у него. Если другая смена, то обезболивающее только, как называется, при посещении терапевта. А к терапевтам надо было попасть еще. Он с десяти утра работал до четырех часов дня. А на самом деле мог в одиннадцать уйти. Или типа народу было много. Нет рецепта – нет таблеток. Такая ситуация».

Пострадавший № 7 – Рузавин Алексей Васильевич, 1984 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен 10.05.25 в окрестностях г. Часов Яр, ДНР

Секретная тюрьма находилась в частном доме в одном из населенных пунктов на небольшом отдалении от линии боевого соприкосновения:

«Они (боевики ВФУ, которые приехали забирать пленных) приезжают, забирают, увозят, завязывают скотчем, всегда завязывают. Глаза, руки всегда скотчем завязывают. Ноги иногда. И всё, нас закидывают в кузов

никапа и увозят. Сначала к одним в дом какой-нибудь, в подвал. А потом на допрос разведке передали».

***

«Потом нас в подвал закинули. Обычный частный дом, там холодный погреб. Там ничего нету вообще. Ведро стоит – туалет. Ни воды, ни еды, ничего не дают. Ну и всё, там переночуешь, потом они утром выводят нас на допрос по очереди, поднимают и выводят куда-нибудь, в комнату другую, там допрашивают по очереди. Иногда бьют».

Сотрудники СБУ в секретных тюрьмах избивали и пытали военнопленных, но всегда скрывали свои лица:

«СБУшники всегда в балаклавах, только глаза видно. Остальные в основном показывали лица. Только СБУшники прячутся всегда и везде, даже в колонии. <...> Потом нас повезли на другой «подвал». К СБУшникам, как я понял. Там здание такое было с плиткой белой. Меня посадили в одну камеру, второго – в другую. Потом повели на допрос. Мне там ребро сломали они – СБУшники. Там двое СБУшников было. Один сидел с ноутбуком, а другой возле меня ходил и бил меня. Сначала ребро мне сломали, а потом по лицу били руками. Там все в крови у них было. То есть там плитка белая, смотрю в угол, а там всё в крови. Даже не моют, не вытирают, всё в крови. Спрашивали у меня: «Где у тебя мама работает?» я говорю, что в детской поликлинике. Они мне отвечают: «Напиши адрес, мы туда ракету запустим». Я им говорю: «Это в Сибири, далеко до туда». Ушли от этой темы. Еще побили, допрашивали. Не кормили, опять же не поили. По очереди допрашивали и уводили обратно в свою камеру».

Военнопленных заставляли сниматься в пропагандистских роликах:

«Потом повезли нас на третий «подвал». Там подвал горячий, как баня, и маленький. Нас там человек 15-20 было, и мы стояли, как кильки, даже не присесть. И тоже так вот выводили по очереди и записывали ролики. Видеоролики, чтобы дискредитировать русскую армию. Они сами придумывают ролики, сценарии. Говорят, что ты будешь, допустим, то-то, то-то и говорить, играть, и записывают это. Я не знаю, куда они потом это выкладывают, но пока ты не запишешь, тебя с этого подвала не увезут дальше. То есть, все через это проходят. Но у всех разные (сценарии). Кто-то идёт, допустим, с сачком в руках, они идут рядом и снимают, типа вот

идут на «передок». Получается, как будто в русской армии нет вооружения, и идут воевать с сачком. Вот так дискредитируют. Я тоже лично снимался с другом, с которым попал в плен. У меня было обручальное кольцо, которое, естественно, они потом забрали. Они вот так сняли. Я сижу и пулемет чищу, ко мне подходит «сослуживец» и деньги с меня требует. Говорит: «Командир собирает деньги на дроны, сказал, со всех собрать», - а у меня как будто нет денег. После чего он говорит: «Ничего не знаю, командир сказал, если денег нет, то кольцо снимай, сдадим кольцо в ломбард и деньги будут». Я говорю, что кольцо не отдам, и всё, он хватает меня за грудки, валит на землю и мы начинаем с ним бороться, драться. В конце я должен был оказаться на земле, он сверху садится и снимает у меня кольцо. Вот такой они придумали ролик для нас, чтобы снять. <...> Это какой-то приехал специально туда человек, вроде как из полиции. Пистолет у него в кобуре был, сам он тоже был в маске. Ходил, думал, что бы такое с нами придумать. Я сначала не понял, что он хочет. Ходил возле нас, думал, какую сцену придумать с нами. Потом взглядом за кольцо мое обручальное зацепился и придумал (сценарий) с кольцом».

Пока пленных не поставили на учет, боевики считали, что могут с ними делать все, что захочется:

«Постоянно они (украинские боевики) говорили: «Вы – без вести пропавшие, мы сейчас можем вас убить». Вот так они говорили, что нас никто не найдет, потому что мы числимся без вести пропавшими».

Во время передачи военнопленных в официальные СИЗО по дороге постоянно избивали:

«По дороге, когда мы ехали в Харьков, меняли три машины. В одном месте нас пересадили в другую машину, потом в другой микроавтобус. И по дороге нас били палками. Когда, например, кто-то заходит, мы его не видим, потому что глаза завязаны. Он видит нас, заходит и спрашивает: «Ты, допустим, где воевал?» - мы отвечали, что в Часов Яре. И у него что-то переклинило, и он сразу: «А, Часов Яр, десантники. У меня там столько пацанов погибло» и начал палкой «хреначить» по нам. Мы просто лежим вот так, пластом на полу в автобусе, и он палкой, какой-то дубинкой, «хреначит» везде по нам, куда попадет. Потом задние двери открывают,

и мне ногой прилетело по лицу. Короче, избili нас и дальше повезли».

Пострадавший № 8 – Федосеев Павел Николаевич, 1987 г.р.,
военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен 14.02.25 на юге ДНР

Секретная тюрьма «Петровичей» располагалась в промзоне в населенном пункте, расположенном в отдалении от линии фронта, там находилось специальное подразделение ВФУ, которое занималось пытками военнопленных:

«Потом нас отвезли на «подвал» к Петровичу. Когда на улицу выводили, я чуть-чуть подсмотрел. Там целая куча ангаров была, везде люди сидели. Крики постоянно слышно было. Били с 11 утра до 3-4 часов дня. Меня поджигали, ногу мне чуть не сожгли. Привязывали к дереву вниз головой и битами били. Они ничего не спрашивали. Просто били. Потом предлагали домой позвонить, супруге, чтобы она теракт совершила. Я отказался, после чего они мне ногу сожгли и ногти хотели вырвать».

Избивали постоянно и всеми подручными предметами:

«Биты, трубы, табуреты, всем били. Табурет об меня один сломался, и они потом еще и трубой меня били за то, что об меня этот табурет сломался. Еще петарды они любили. Здоровые петарды закидывали в карман. И карман отлетал вместе с кожей».

Чтобы посеять страх, на глазах у остальных мучительно казнили одного из военнопленных:

«Был один парень. Не знаю, как зовут. Познакомиться некогда было. Ему разрезали на ногах и руках мышцы. Сделали глубокие порезы. Избили и затащили обратно к нам в подвал. И он умер от потери крови. Ему лет 30 было. Это было не наказание конкретно его. Это скорее для устрашения остальных было. Они могли любого так вытащить и казнить».

Украинские каратели морили пленных голодом:

«Еще один умер от дистрофии. Он у этих «Петровичей» полгода прожил. Даже не знаю, как он выживал эти полгода. Он тоже из Забайкальского Края был, звали Павел, фамилию не помню. Похожа была на

немецкую. Из 139-ой, из 5-ой роты».

Одного из военнопленных заставили сводить татуировку кислотой:

«Был парень такой. Позывной у него был «Вагнер». Служил в ЧВК. У него была татуировка «Штурмовик». Они принесли ему кислоту и заставили сводить эту татуировку. И он кислотой выжигал её. Закончилось всё сильным ожогом и заражением. Что с ним дальше было, я не знаю».

Морили голодом, в результате чего пострадавший «похудел» на 30 килограмм:

«Нас кормили раз в сутки. Пластмассовый стаканчик (с едой) давали раз в сутки. Воскресенье называли разгрузочным днём и вообще не кормили. До попадания туда я весил 90 с копейками, почти 95. Когда меня оттуда привезли в Харьков в СИЗО и взвешивали, я был уже 64».

Пострадавший № 9 – Арсеньев Валентин Александрович, 1991 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен в окрестностях д. Новоселовка, ДНР

Секретная тюрьма находилась в частном секторе одного из соседних населенных пунктов. Как только привезли сразу стали избивать:

«Посадили в машину, связав руки, завязав глаза. Отвезли в какое-то место, на подобие сарайчика. Там начали допрос, соответственно с пристрастием. Начали избивать, кочергой долбили, переломали ребра».

***

«Я им говорил, что я – обычный рядовой штурмовик и ничего не знаю. Им мои ответы не понравились, и они начали... Избили, поломали рёбра, потом взяли нож, начали ножом резать. Проткнули ногу, проткнули грудь, спину».

***

«На пальцы повесили электрические клеммы, но не стали их использовать. То есть угроза была, что сейчас включат. Рядом там стоял большой такой генератор. Если бы его включили, мне кажется, я бы не выдержал».

***

«Потом они уже устали. Видят, что я уже валяюсь, избили до такой

степени, что я толком не шевелюсь».

Избивали так, что уставали и сменяли друг друга. Перевозили из пыточной в пыточную:

«Привезли меня в другое место, похожее на вагон поезда, с одним окном и с дверью. И там, соответственно, продолжили избиение. Уже не пытали ножом, просто ребра поломали до конца. Били уже ногами и руками».

***

«Также завязали глаза, связали руки, закинули в машину и привезли. Это была территория большого частного дома, было много сараев. В одном из них есть подвальное помещение, меня туда посадили. Там еще 4 человека уже сидели».

В секретной тюрьме кормили так, чтобы только не умер:

«Кормили один раз в день. Две галеты и банку сайры. Это было для двоих людей. И всё, вот так сидишь».

В официальном украинском СИЗО избиения не прекратились:

«Сперва меня привезли в СИЗО в Харькове. Всего было три СИЗО – Харьков, Киев и Винница. В каждом СИЗО по прибытии, соответственно, избивали».

После СИЗО пострадавшего передали в официальный лагерь для военнопленных «Запад-2», где избиения продолжились, но уже со стороны лагерной администрации:

«Потом после СИЗО – лагерь «Запад-2» в Виннице. Там при встрече, соответственно, когда только переодевать начали, там всех избивали. Били только руками и ногами. Вот уже потом, когда мы начали работать там, то есть нас оформили, всё сделали, карантин прошли. Там да, могли палкой ударить. То есть уводили из-под камеры и били».

Пострадавший № 10 – Иванов Кирилл Игоревич, 1996 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен 04.03.25 в Курской области

Раненному пленному не только не оказали помощь, но и продолжали

тыкать автоматом в рану:

«Там у Журавки была остановка. Мы за ней остановились из-за того, что я кровь потерял или от болевого шока в дурном состоянии был. И вот мужичок (боевик ВФУ), старый который был. Он меня в рану от осколочного ранения автоматом тыкал. Типа в чувства меня приводил, чтобы я дальше двигался. Я ему говорил, что я не могу двигаться, нужно оклематься, но он продолжил свои действия».

Когда перевезли в тыл, сразу пытались угрожать расстрелом:

«С пятого на шестое меня увезли на другой подвал. Там двое пытались меня «обнулить». Швыряли по комнате, как котенка. Говорили: «Таких как ты надо убивать за то, что пришли на нашу землю». К стенке ставили, автоматом прицеливались».

После допроса в СБУ, передали в секретную тюрьму и там уже бить не прекращали:

«Оттуда меня увезли в обед. И там уже «поинтереснее» было. Также был допрос, но там уже избивали. Их было трое, у одного из них был позывной «Джон». Самый старший из них был толстый, здоровый такой, около 40 лет. Он говорил, что участвовал в боях в 22-ом году. У него на одной руке фаланги не хватает. Другой был в возрасте больше 30 лет, борода у него была казачья рыжая небольшая. И был еще молодой. Рыжий или молодой, кто-то из них был «Джон». Они вдвоем избивали всех, кто к ним поступал. Били шокером, руками, ногами, во все места, куда достанут. Забивали при мне пацана, его поменяли в мае месяце. Его звали Борис. Его били до полной потери сознания. Били ногами по лицу. Он даже закрыться не успел. Он потерял сознание, а этот молодой его протащил волоком. Другому они ребра сломали. Кому как доставалось. Им неважно ранен человек, не ранен, куда попадали, туда и били, в том числе и по ранам».

***

«Могли побить из-за просьбы, за то, что в туалет просишься. Либо наоборот, когда надо было бутылки с мочой вынести. Где-то, что-то им не понравилось, и начинали бить. Самый молодой у них тогда залетел к нам вечером. И накинулся на первого попавшегося, побил его. Потом на другого переключился и говорит: «Всё, меня увольняют, то есть я сейчас тут могу

всех вас убить, и мне ничего не будет». После этого вытащили нас на улицу, завели в сарай и вдвоем избивали беспорядочно».

Перед передачей военнопленных в официальное СИЗО, их привезли в местную больницу в г. Сумы для оказания помощи. Однако местные медики не стали оказывать необходимую медицинскую помощь раненым, а использовали их как живые «манекены» для обучения практикантов сложным, опасным для здоровья медицинским манипуляциям:

«Нас привезли в больницу, вывели по одному, положили на каталки, накрыли простынями. Если кто-то не так руки клал или ноги, не так садился, то его били палкой. Когда до меня очередь дошла, меня завезли в кабинет. Подошел доктор. У меня было осколочное ранение в правую руку, возле локтя. Доктор спрашивает у нашего конвоира: «Что с ним делать? Зашивать или перемотать?» Сопровождающий говорит: «Да, перемотай, и сойдет». Сразу не стали перематывать, привели практикантов-медиков. Врач, который более опытный, делает мне УЗИ, показывает, где какие артерии находятся, и говорит этому практиканту, чтобы он сейчас на мне учился, как брать кровь из артерии. После чего мне говорит: «Сейчас будет больно». Этот практикант тренировался, получается, на мне, как брать кровь из артерии. Я аж подпрыгивал от боли от этой «процедуры». Врач ему сказал: «Так делать нельзя». После чего мне просто бинтом руку перемотали после этих экспериментов и закинули обратно в машину. У Бориса тоже брали кровь – из паховой артерии – тоже эти практиканты».

Из-за того, что не была оказана необходимая медицинская помощь и рана не была обработана и зашита, спустя некоторое время началось загноение. Общий срок зарастания раны составил не менее 7 месяцев.

Пострадавший № 11 – Маруев Михаил Анатольевич, 1994 г.р., военнослужащий 76 бригады ВДВ ВС РФ. Попал в украинский плен 26.08.24 в окрестностях пос. Мирный, Курская область

После попадания в плен и первичного допроса военнослужащий был вывезен на территорию Сумской области и передан в одну из «секретных» тюрем, в которой военнопленные подвергались пыткам и находились в особо суровых условиях:

«Потом оттуда нас вывезли «на клетку». Нас привезли к одноэтажному зданию, рядом на улице стояли клетки. В них находились военнопленные. <...> Потом «допрашивали». Я говорил, что ничего не знаю. Они мне говорили, что я вру, и начинали бить. Избивали очень сильно».

***

«Клетки были забиты, по 26 человек. Клетки были размером 2 метра на 2 метра. Они специально их сделали для пленных. <...> Я сутки в такой клетке пробыл. Кто-то там по месяцу был».

***

«Меня избивали, допрашивали. Я говорил, что ничего не знаю. Били очень больно. Отбили мне правую ногу. Пальцем на рану давили. И так часа два надо мной издевались».

В этой секретной тюрьме для оказания психологического давления имитировались расстрелы:

«Меня вытащили оттуда и повели к забору. Поставили на колени. Я услышал, что передергивается затвор автомата, и закрыл глаза. Ну раз застрелит, то застрелит, значит такая ситуация сложилась. Он вокруг меня просто пострелял, посмеялся и обратно меня затащил».

Пострадавший № 12 – Чикишев Александр Сергеевич, 1993 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен 07.05.25 в окрестностях д. Николаевка, ДНР

Попавших в плен российских военнослужащих украинские боевики отвели в другую часть деревни на подготовленные позиции ВФУ в частных жилых домах, где приступили к избиениям:

«Нас вывели, стреляли рядом с головой. Из пистолета рядом со мной стреляли, из автомата стреляли. Посадили в какой-то курятник нас, руки за спину, поставили на колени. И долгое время били ногами, руками, каким-то тупым предметом, вроде битой. Разбили голову, сломали ребра».

После первого допроса военнопленных передали в секретную тюрьму в подвале частного жилого дома в одном из населенных пунктов, находящихся на отдалении от линии фронта:

«Приехала американская машина бронированная. Нас посадили, и около получаса мы ехали в неизвестном направлении. Привезли нас в частный дом. В частном доме нам сказали: «Поздравляем, вы попали в плен к Национальной разведке Украины». Спустили нас в погреб. В погребе находилось еще три человека. Один из них тоже из пятой бригады, как я уже потом узнал. Всё, я весь разбитый, переломанный там и лежал».

В этой секретной тюрьме украинские боевики, находясь в состоянии алкогольного опьянения, жестоко избивали военнопленных:

«В период нахождения там один из них периодически напивался. Позывной у него «Якут». Вытаскивал нас из ямы. У них была традиция привязывать нас к яблоне. На полувытянутых руках, так чтобы стоял на носочках, он вставлял кляп в рот и по всему телу бил черенком от лопаты, топориком, хлопушкой, прикладом от автомата, плеткой до потери сознания. В моем случае меня били больше, потому что я командир группы и потому что был в «Вагнере». Он потом меня отвязывал и добивал меня, я терял сознание».

Спустя две недели избиений украинские боевики переехали в другой частный дом и забрали военнопленных с собой. Их разместили в подвале сарая. Избиения продолжились:

«Мы переехали вместе с ними в другой дом. Там был дом побольше, территория побольше частная, и был погреб в сарае отдельно от их дома. Мы жили в этом погребе. Там было холодно. Это был просто погреб с овощами. Потом мы благоустроили его. Все те же самые процедуры продолжались. Постоянные избиения».

***

«Потом приезжали старшие, которые в основном проводили допросы. Лица я их не видел, они постоянно были в балаклавах. Доставали, также привязывали, били, тут уже появилась ножка от стула, деревянная. Также били черенком от лопаты, шлангом, топориком. Любыми предметами, лопатой совковой. Об одного две лопаты поломали. Заставляли нас записывать видео, что мы согласны идти в РДК под прицелом пистолета «Глок».

***

«В моем случае меня достали из ямы. Изначально состоялся разговор о том, что они мне хотят отрезать ухо. Он нож уже достал и говорит: «Давай выбирай, мы или кому-то отрезаем, или тебе». В итоге, угрожая пистолетом, просто заставили записать видео».

За отказ от вступления в «РДК» украинские каратели расстреливали военнопленных из огнестрельного оружия:

«Они расстреляли парней, но не насмерть. Никто не хотел идти в РДК. Поэтому показательно, одному, а он еще был из разведки, разведчиков они не любили, потому что сами были в разведке. Ему прострелили ляжку, из пистолета «глок». А второй, после него, которого они достали, был мехводом, насколько я знаю, и он тоже отказался вступать в РДК. Ему из шести выстрелов попали четыре, и все четыре сквозные в руки и ноги. Потом их бросили в яму. Мы их сами обрабатывали тряпками, чем могли. Обезболивающего они нам не давали, так как они говорили, что в своих аптечках они не носят обезболивающее».

Украинский боевик с позывным «Якут» регулярно злоупотреблял алкогольными напитками и в состоянии, измененного сознания пытался убить пленных:

«Один раз он выпил четыре бутылки крепкого алкоголя. И ночью пришел к нам в сарай. Сарай закрывался с внешней стороны, в нем было маленькое окно для вентиляции. Он не смог открыть дверь и закинул нам в окно взрывпакет. К счастью он не сработал. Потом он понял, что взрывпакет не сработал. И он в это окно кинул совок металлический. Попал одному парню в голову и пробил её».

Пострадавший № 13 – Чудаев Андрей Васильевич, 1984 г.р., военнослужащий 189-го отдельного разведбатальона ВС РФ. Попал в украинский плен 12.04.25 в окрестностях г. Красный Лиман, ДНР

После того как трое военнослужащих ВС РФ были вынуждены сдаться в плен украинским боевикам, они подверглись избиениям, один из бойцов был расстрелян:

«Нас троих увели - старшего группы, позывной «Рафик», меня и еще

одного парнишку. Нас подняли, руки связали скотчем. Ударили по головам автоматами. Мой старший группы запаниковал. Встал и побежал. И они с пяти столов вылезли «задвухсотили» (убили) его. Ну и всё, в общем, нас двоих они вывезли, притащили в ДОТ. Потом повезли уже на «подвал».

Военнопленных передали в секретную тюрьму в частном жилом доме, расположенном в населенном пункте на отдалении от линии боевого соприкосновения. По прибытию в тюрьму украинские каратели приняли решение расстрелять пленного за то, что в его личных вещах были найдены православная икона и георгиевская ленточка:

«Ну и всё, начали нас обыскивать, очередь дошла до меня. А у меня здесь лежали икона Божьей Матери и георгиевская ленточка. Один из них увидел это, достал и сказал: «О, хоть одного нашли. Что с ним делать?» - ему кто-то отвечает, что нужно «обнулить». И всё, он отвел меня в сторону и выстрелил в голову. И всё, пуля вышла по касательной на вылет. Я отключился в этот момент. Когда глаза открыл, сколько прошло - не знаю, у меня уже был полный рот земли с песком. Слышу, подходит один из них и говорит: «О, он живой, добиваем?» Ему ответили: «Нет, пусть живет». И всё, тут же подошел их медик и зашил меня».

В этой секретной тюрьме пытки электричеством проводил боевик с позывным «Лёша»:

«Электростул» – это металлическое сооружение. На него садишься, рядом стоит аппарат в виде выпрямителя. От него провода с «крокодильчиками» идут. И всё, они начинают прицеплять их за уши, за нос, за соски, за половой орган. И регулятор стоит. Если он (Лёша) видел, что «мало», он прям сидел и с таким удовольствием добавлял мощность».

***

«Ощущения, как будто ты падаешь, кажется, что сознание теряешь и тебя вырубает. Начинает все стягивать, вообще все тело. Особенно, когда за половой орган цепляли. Потом у меня половой орган был две недели синий. В туалет еле ходил. Очень тяжело, конечно. Ощущения не из приятных, да. В общем, все мышцы стягивают конкретно. Третий раз, когда он напряжение добавил, я просто на стуле уже сидеть не мог. Просто держался, чтобы не падать со стула. Бил при этом трубкой мм 30 в

диаметре. И тут я упал. Уже не хватило сил. И вот он мне три раза так сделал, потому что у меня пулевое ранение было. А парням еще больше делал, со мной которые были».

Травля военнопленных специально обученными собаками:

«У него же там были собаки. Была одна, большая, и еще маленькая сучка. «Стажировалась» у большого пса, можно сказать так. Был типа бульдога пес, такой коренастый, темно-черного цвета. Хорошо понимал команды. На меня он его сколько раз кидал. Я не знаю, чем я ему понравился, он меня особо не кусал. А ему (Лёше) это нравилось, чтобы пес схватил, как парней бывало, схватил, прокусил руку и таскал по двору. Бывало еще и выдирал мясо пацанам. А меня он в сторону отводил и давай трубой долбить по руке, по ноге. Потому что бесило его то, что собака меня не кусает».

Пострадавший № 14 – Королев Евгений Васильевич, 1991 г.р., военнослужащий ВС РФ. Попал в украинский плен в окрестностях г. Авдеевка, ДНР

Во время сдачи в плен один из военнослужащих ВС РФ был расстрелян украинскими боевиками:

«Я запрыгнул в дом. Оказался на полу. Они на меня стволы направили и раздели. А ему (сослуживцу) крикнули, чтобы он подошел и отдал автомат. В конце он в них автомат кинул и побежал, а они вслед ему начали стрелять. Так они убили его».

Пленных использовали для пропагандистских акций:

«По приезду «на подвал» нас допросили, потом избили меня. После допроса посадили в подвал. В подвале я просидел день где-то, потом вывезли на какой-то полигон. И нас там, как обезьянок, своим начали показывать и говорили: «Они люди такие же, вы можете их убивать, они из плоти и крови состоят». Потом нас покормили маленько и обратно в «подвал» увезли».

В одной из «секретных тюрем» пытки записывались на видеокамеру:

«В том здании, где нас допрашивали, моего напарника током били,

а меня дубинкой били. Потом его в подвал отправили, а меня дальше избивать начали. Это «блогеру» какому-то меня отдали. Он у меня начинает спрашивать, а у меня голова мутная, я ничего не могу понять. Начинаю путаться, а он меня начинает бить палкой бамбуковой. Я первый раз тогда узнал, что бамбук не ломается, а расщепляется. <...> Он всё это снимал. Их два было – один, который меня бил и допрашивал, а второй сидел в беседке и снимал всё на телефон».

Пострадавший № 15 - военнослужащий ВС РФ, пожелавший не разглашать личные данные

В одной из секретных тюрем украинские каратели совершали сексуальное насилие в отношении военнопленных:

«Когда мы приехали в подвал, когда нас пытали, они сперва пугали. А потом у них такая бутылка квадратная была, они пытались засунуть её в анальное отверстие».

---

[1] Первая часть доклада «Нарушение киевским режимом норм Международного гуманитарного права в отношении военнопленных: "Секретные тюрьмы"» размещена на официальном сайте МИД России: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/2004049/.

[2] Вооруженные формирования Украины (ВФУ) – Вооруженные силы Украины, спецслужбы и иные силовые и военизированные формирования, участвующие в боевых действиях на стороне Украины.

[3] «Русский добровольческий корпус» признан террористической организацией, запрещен в РФ.

---

https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/obzory_posla_po_osobym_porucheniyam_mid_rossii_po_prestupleniyam_kievskogo_rezhima_r_v_miroshnika/20